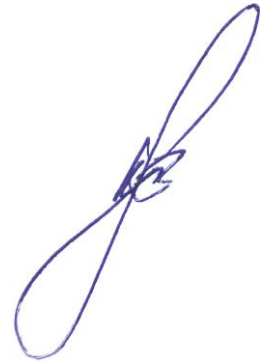

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, consisting of a large, stylized loop on the left and a smaller, more complex mark on the right.

Шведов Игорь Валерьевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
НА УРАЛЕ В 1917-1921 гг.: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2016

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный
исследовательский университет)

Научный руководитель

Волков Евгений Владимирович
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России
Южно-Уральского государственного
университета

Официальные оппоненты

Константинов Сергей Иванович
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории государства
и права ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный юридический
университет»

Кузнецов Владимир Александрович
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Оренбургский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится 03 июня 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина 70, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета (<http://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/shvedov-igor-valerevich>)

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Революция 1917 г. и последовавшая за ней гражданская война разделили историю России на два принципиально разных периода. Результатом этого социально-политического кризиса стало появление на политической карте мира первого в истории социалистического государства, создатели которого попытались преодолеть многие застарелые проблемы развития человечества и построить общество всеобщей справедливости. СССР длительное время преподносился как идеальная модель новой государственности, по примеру которой должно было развиваться все человечество. Однако в преддверии нового тысячелетия Советский Союз распался, завершив тем самым гибель всей социалистической системы.

С его исчезновением на постсоветском пространстве стали реальностью многие ранее казавшиеся навсегда разрешенными проблемы – межнациональные конфликты, политическая дестабилизация, экономические кризисы, инфляция, безработица, организованная преступность, детская беспризорность и безнадзорность, демографический спад и массовое обнищание населения. Последние события на Украине показали, что угроза возникновения гражданских войн на постсоветском пространстве не миновала. Кроме того, многие современные политические и социальные процессы удивительно напоминают события начала XX столетия. Ответы на злободневные вопросы современности могут находиться в зоне и упущенных возможностей 1917 г., и разлада в лагере социалистических сил, приведшего страну к гражданской войне.

Научная актуальность истории революции и гражданской войны в России обусловлена ключевым характером этих событий и процессов для понимания многих проблем советской истории: формирования советского политического порядка, практики властвования, места и роли насильственных методов правления, военного опыта в формировании системы управления страной и ряда других. Центральное значение революции и гражданской войны в истории России в XX в. объясняет состояние исследования этих явлений исторической наукой.

Степень научной разработанности темы.

Все имеющееся на сегодня многообразие исследований по истории революции 1917 г. и гражданской войны в России с известной долей условности можно разделить на четыре группы, в соответствии с четырьмя периодами исторического изучения этих феноменов. Первая включает в себя исследования, появившиеся буквально сразу же после окончания революции и

гражданской войны и разрабатывавшиеся до середины 30-х гг. XX столетия. Ко второй следует отнести работы, на которые оказала идеологическое влияние укоренившаяся с созданием «Краткого курса истории ВКП(б)» концепция социалистической революции. К работам третьего периода следует отнести изыскания советских историков, проведенные ими в постсталинский период, характеризовавшийся сменой знаковых политических фигур, оказавших влияние на развитие событий революционного времени. В это время происходит возврат к оценке роли В. И. Ленина как идеолога революции, создателя Советского государства и организатора защиты социалистического Отечества, а также к признанию вклада в советское строительство его ближайших сподвижников, известных как «ленинская гвардия». После смерти И. В. Сталина произошла политическая реабилитация репрессированных в 1930-е – 1950-е гг. участников революции и гражданской войны, введен в научный оборот ряд новых положений, раскрывавших неизбежность революции и исторической победы в гражданской войне рабочего класса, ведомого коммунистической партией.

Четвертая группа исследований возникла после начала перестройки, давшей толчок к исследованию ранее запретных тем. Одновременно был снят жесткий идеологический контроль над историческими исследованиями, открыты спецхраны архивов и библиотек, стали доступными мемуары эмигрантов – противников большевистского режима и труды зарубежных историков и советологов.

Наличие добротных обзоров уральской историографии революции и гражданской войны¹ позволяет уделить основное внимание достижениям историографии постсоветского периода. В рамках четвертого периода в числе первых на уральском материале попытались переосмыслить советское историографическое наследие историки Оренбуржья, Кургана, Екатеринбурга и Челябинска – В. М. Войнов, Н. А. Чирухин, В. С. Кобзов, Е. П. Сичинский,

¹ Антонов А. Д. Историография Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти на Урале. Март 1917 – июль 1918. Пермь, 1975; Васьковский О. А., Камынин В. Д., Щербаков Н. М. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период. Свердловск, 1982; Васьковский О. А., Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1985; Камынин В. Д. Историография истории рабочего класса Урала переходного периода. 1917-1937. Свердловск, 1987; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале 1917-1937 гг. Свердловск, 1987; Тертый А. Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны. Октябрь 1917-1918. Свердловск, 1988; Заболотный Е. Б. Российская историография революции 1917 года на Урале. Екатеринбург, 1995.

Н. Н. Попов и Д. В. Бугров². В их работах приводились не только материалы из фондов спецхранов, но и была предпринята попытка беспристрастного анализа протекавших на Урале процессов и оценки вклада исторических деятелей вне рамок идеологической заданности.

Существенный вклад в изучение вопросов военного строительства и вооруженного противостояния в регионе, уточнение персоналий участников белого лагеря внесли Е. В. Волков, С. И. Константинов, А. В. Ганин, В. Г. Семенов, В. А. Кузнецов, Р. А. Заец, Л. И. Футорянский, А. Л. Худобородов и ряд других исследователей³. Проблему социально-экономических преобразований и социальной политики в регионе активно разрабатывали, А. П. Абрамовский, Т. К. Махрова, О. Ю. Никонова, П. Ф. Назыров, Н. Н. Дмитриев⁴. Подполье и

² Войнов В. М. Правда об Оренбургском казачьем войске // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 206-216; Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918-1920 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 51-63; Чирухин Н.А. Зауральские газеты 1918-1919 гг. о дутовщине // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. Вып. 1. Курган, 1990. С. 39-44; Чирухин Н. А. Атаман Дутов: штрихи к политическому портрету // История Зауралья глазами молодых. Курган, 1991. С. 25-28; Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. Челябинск 1997; Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2001; Кобзов В. С., Романов В. И. Народная милиция Урала в период Февральской революции. Челябинск., 2010; Попов Н.Н., Бугров Д.В. Бремя упущенных возможностей. Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997 и др.

³ Волков Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск, 2001; Волков Е. В. Под знаменем белого адмирала: офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период гражданской войны. Иркутск, 2005; Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997; Константинов С. И. Выступление чехословацкого корпуса: детонатор гражданской войны или возможность альтернативы? (опыт альтернативной истории // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара. Челябинск, 1999. С. 56-72; он же. К вопросу о взятии г. Екатеринбурга повстанцами летом 1918 г. // Екатеринбург в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции, посвящ. 270-летию города. Екатеринбург, 1993. С. 63-64; Ганин А. В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006; он же. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX вв. (1891-1917 гг.). М., 2008; Кобзов В. С., Кузнецов В. А. Зигзаги судьбы казаков Махиных // Гостиный двор. 2000. № 9. С. 97-104; Заец А. Р. Восстание против большевиков на Южном Урале в июне 1918 г. и падение Златоустовского участка Северо-Урало-Сибирского фронта // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное. Екатеринбург, 2004. С. 88-111; Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург, 2003; Худобородов А. Л. Революция и гражданская война на Урале в интерпретации казаков первой волны эмиграции // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара. Челябинск, 1999. С. 19-25; и др.

⁴ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск, 1999; Абрамовский А. П., Буданов А. В. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. Челябинск, 2008; Махрова Т. К. Казачество Урала и власть. М., 2004; Никонова О. Ю.

партизанское движение в годы гражданской войны нашли свое отображение в исследованиях А. П. Абрамовского, М. Д. Машина, И. Ф. Плотникова⁵. Повстанческое движение в уральском регионе исследовали Д. А. Сафонов, Н. С. Шибанов, В. Н. Шишкин, В. В. Московкин⁶. Значительный интерес для понимания протекавших в регионе процессов представляют исследования А. М. Шилкина, А. В. Егорова, Е. Г. Морозова, В. В. Московкина, А. В. Иванова и А. Т. Тертышного⁷.

Социально-экономическая политика Колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1991. № 1. С. 55-58; она же. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. № 1(7). 1994. С. 91-95; она же. Чехословацкий корпус и правительства «демократической контрреволюции» в 1918-1919 годах // Россия и Восток: проблемы взаимодействия : тезисы докладов III Междунар. науч. конф. Челябинск, 1995. Ч. 1. С. 57-60; Назыров П. Ф. Регулирование аграрных отношений на Урале и вопрос о частновладельческих землях в 1918-1919 годах // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках : сб. науч. тр. Челябинск, 1997. С. 107-122; он же. Аграрная история гражданской войны (опыт локального исследования) // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX-XX веках : сб. статей. Челябинск, 2003. С. 215-219; он же. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. Челябинск, 2009; Дмитриев Н. И. Белогвардейская эвакуация промышленности Южного Урала // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край : материалы науч. конференции. Челябинск, 1993. С. 49-51; Дмитриев Н. И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения. (К 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара (24-25 апреля 1999 г.). Челябинск, 1999. С. 131-151; Дмитриев Н. И. Златоустовский завод при белогвардейцах // Вторые Уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург, 2000. С. 129-131.

⁵ Абрамовский А. П., Машин М. Д. Год героической борьбы. Большевистское подполье и партизанское движение в горнозаводских округах Южного Урала в период колчаковщины. Челябинск, 1990; Абрамовский А. П. Новотроицкий партизанский отряд (июнь-июль 1919 г.) // Гражданская война на Востоке России : материалы науч. конференции (г. Челябинск). М., 2003. С. 150-152; Плотников И. Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918-1920 гг. Свердловск, 1989.

⁶ Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999; он же. Цвиллинг: легенда и реальность. Оренбург, 2006; Шибанов Н. С. Зеленая война. Исторические очерки. Челябинск, 1997; Шишкин В. Н. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: некоторые проблемы изучения // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 523-527; Московкин В. В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 46-64.

⁷ Шилкин А. М. Городское самоуправление на Южном Урале в 1917-1918 гг. Челябинск, 2004; Егоров А. В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года // Башкирский край : сб. статей. Вып. 3. Уфа, 1993. С. 101-131; Морозов Е. Г. Красная гвардия и Оренбургское казачество в 1917-1918 гг. (по материалам Северо-востока губернии) // Казачество Оренбургского края XVI-XX веков. Оренбург, 1992. С. 52-54; Морозов Е. Г. Правоохранительные органы Оренбургской губернии в 1917-1918 гг. // Россия на пути реформ: исторический опыт. Челябинск, 1996. С. 142-145; Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.). Тюмень, 1990; он же. Принцип разделения властей и борьба большевиков за

Тема взаимодействия различных властей с отдельными категориями населения и представлявшими их институтами на Урале – верующими, рабочими, военнопленными – также не была обойдена вниманием исследователей. В ряде работ на конкретно-историческом и обобщающем историографическом уровне показаны сложность и противоречивость этих отношений⁸.

Под влиянием новых веяний западной историографии в последние годы начало формироваться «антропологическое» направление в историографии гражданской войны, сконцентрировавшее исследовательское внимание на изучении восприятия и поведения участников исторических событий, повседневности и стратегий выживания населения в чрезвычайных условиях⁹.

Определенный интерес представляют исследования зарубежных авторов. Имеющиеся на сегодняшний день работы следует разделить на три группы. Первая из них принадлежала перу эмигрантов, принимавших участие в описываемых событиях на стороне противников большевиков, что отразилось на содержании их исследований. Записки эмигрантов заложили основные исследовательские традиции и заметно повлияли на формирование т. н. советологии. Эти работы издавались на русском языке и приобретались ведущими библиотеками, хранившими их в специальных депозитариях, но они стали достоянием широкого круга российской общественности лишь в постперестроечное время¹⁰.

установление единовластия Советов на Урале весной 1918 г. // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конференции Тюмень, 2008. С. 59-64; Иванов А. В., Тертышный А. Т. Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917-1921 гг.). Опыт осмысления проблемы в отечественной историографии. Екатеринбург, 2002.

⁸ Верещагин А. С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917-1921 гг.). Уфа, 2001; Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917-1922. Пермь, 2004; Поршнева О. С., Фельдман М. А. Власть и рабочие России и Урала в условиях Гражданской войны: проблемы взаимодействия. Очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2013; Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914-1922 гг.). М., 2014.

⁹ Нарский И. В. Две трагедии в Оренбурге, или что приключилось в умах оренбуржцев за 12 лет // Оренбургское казачье войско: страницы истории XIX-XX веков : сб. науч. тр. Челябинск, 1999. С. 108-118; он же. «Пьяная» революция: население и алкоголь на Урале в 1917 году // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале)... С. 193-212; он же. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. Челябинск, 2001; Скрипина И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: Историография проблемы. Тюмень, 2003; Морозова О. Антропология Гражданской войны. Ростов-н/Д., 2012.

¹⁰ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Белград, 1930. Т. 1. ; Белград, 1931. Т. 2; он же. Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990; Головин Н. Н. Российская

Характерной особенностью второй группы зарубежных исследований, проведенных в период после завершения Второй мировой войны, стала более взвешенная оценка происходивших в России событий¹¹. Не отрицая значимости российской революции для последующего мирового развития, исследователи этого периода подвергали жесткой критике советскую историческую концепцию и не признавали легитимности прихода к власти большевиков. При этом ответственность за возникновение масштабного конфликта в России они в равной степени возлагали как на царскую автократию, так и на социалистов, не сумевших создать единый блок и выработать приемлемую программу действий. На наш взгляд, наиболее существенным недостатком этих работ являлось то, что события гражданской войны рассматривались лишь в контексте общей истории России. В целом, все многообразие подходов и оценок западных исследователей этой группы можно выделить в два основных направления, наиболее ярко представленных, с одной стороны, Р. Пайпсом, с другой – Э. Карром.

Рассматривая вооруженное противостояние в России, американский исследователь Р. Пайпс придерживался крайней антикоммунистической позиции. В противовес ему Э.Х. Карр достаточно полно и политически менее ангажированно проанализировал процесс создания советского государства, становление его экономической модели и международных отношений.

Следует отметить, что оба упомянутых выше исследователя специально проблему гражданской войны не поднимали, и эту задачу поставило перед собой последующее поколение специалистов по истории России. На сегодняшний день оно представлено работами Э. Модсли, Д. Футмена, Д. Брэдли, Б. Линкольна¹². В частности, Эван Модсли, опираясь на новые источники, утверждал, что большевики, в отличие от белых, смогли получить поддержку подавляющей части населения, что и обеспечило им победу в гражданской войне¹³. Однако ни одна из отмеченных выше работ не может претендовать на полноту исследования проблемы.

контрреволюция в 1917-1918 гг. Пало-Альто (Калифорния), 1937. Ч. 1-5. Кн. 1-12; Бернштам М. Стороны в гражданской войне. 1917-1922 гг. М., 1992; Филимонов Б. Б. Белая армия адмирала Колчака. М., 1997; и др.

¹¹ Карр Э. История Советской России. Т. 1-2 : Большеви́стская революция. 1917-1923. М., 1990; Рабинович А. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 года в Петрограде. М., 1992; он же. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989; Pipes R. The Russian Revolution. N.Y., 1990; Пайпс Р. Русская революция. М., 2005. Т. 1-2; и др.

¹² Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987; Footman D. Civil War in Russia. L., 1961; Bradley J. Civil War in Russia. 1917-1920. L., 1975; Lincoln B. Red Victory. N.Y., 1989.

¹³ Mawdsley E. The Russian Civil War... P. 89.

В последние десятилетия появилась новая когорта исследователей, которые, в противовес традиционным подходам, попытались рассмотреть проблему через призму социального опыта, в первую очередь менталитета различных групп населения. К их числу можно отнести О. Файджеса, исследовавшего процесс повстанческого движения в Поволжье. Анализируя на основе документов местных архивов участие крестьянства в событиях гражданской войны, он сделал вывод, что на ее начальном этапе крестьянство в большей степени опасалось реставрации прежнего строя, чем боялось большевиков. После окончательной ликвидации угрозы восстановления монархии, сельское население решилось на открытые выступления против установившегося режима, чем, по его мнению, и объясняется ожесточенность и массовость антибольшевистских восстаний¹⁴.

Представляют определенный интерес и исследования, посвященные политическим противникам большевиков. Так, У. Розенберг обратился к анализу участия в революционных событиях партии кадетов, а Л. Хаймсон – партии меньшевиков¹⁵. Независимо друг от друга оба исследователя негативно оценили политическую деятельность этих партий.

С начала XXI в. образовалась новая историографическая традиция рассмотрения революции и гражданской войны в России, заложенная американским историком П. Холквистом, особенно ясно проявившаяся в связи с чествованием 90-летия и 100-летия Первой мировой войны. Ее суть состояла в рассмотрении периода с 1914 по 1922 г. как единого, формативного для советской истории. Эта традиция нашла поддержку и со стороны ряда советских историков¹⁶.

Некоторые зарубежные историки стали исследовать процессы, связанные с российской революцией, на региональном уровне. Так, американский исследователь Д. Рейли изучил политические институты, поведение разных слоев общества и конструирование новой революционной культуры

¹⁴ Figes J. Peasant Russia, Civi War. Oxford, 1989.

¹⁵ Rosenberg W. G. Liberals in the Russian Revolution. Princeton, 1974; The Mensheviks alter Oktober: Socialist Opposition and the Rise of Dictatorship. Ithaca, 1987.

¹⁶ Подробнее см.: Холквист П. Россия в эпоху насилия, 1905-1921 // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 461-487; Посадский А. Гражданская война: новый взгляд // Исторические исследования в России пятнадцать лет спустя, М., 2001. С. 214-223; Нарский И. В. Первая мировая и Гражданская войны как учебный процесс: Военизация жизненных миров в провинциальной России (Урал в 1914-1921 гг.). Большая война в России. Социальный порядок: публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох. М., 2014. С. 179-201; Баберовски Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия. М., 2014. С. 35-63.

в Саратовской губернии, а канадский историк Н. Перейра – взаимодействие различных властей с населением в период гражданской войны в Сибири¹⁷.

Оценивая зарубежную историографию в целом, следует отметить, что многие работы носили, в основном, общий характер, а в трудах, посвященных отдельным российским регионам, событиям, происходившим на Урале, практически не уделялось внимания.

Итак, почти за столетие изучения проблемы накоплен громадный материал, позволяющий детально исследовать начальный этап становления советской государственности, участие в политических событиях широких слоев населения, тактику и стратегию завоевания и удержания власти. Вместе с тем, несмотря на состоявшееся обсуждение проблемы, до настоящего времени на региональном уровне по вопросу о причинах гражданской войны, о ее периодизации, причинах эскалации насилия и по ряду других вопросов существует широкий разброс мнений, отягощенный советскими интерпретационными стереотипами.

Объектом исследования являются важнейшие политические и военные конфликты на Урале в 1917-1921 гг.

В качестве **предмета** исследования выступают процесс формирования ранней советской государственности и динамика насильственных практик участников противостояния в годы революции и гражданской войны.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию т. н. «большого Урала», включавшего в себя до 1917 г. четыре губернии – Вятскую, Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую. Демократические преобразования, ставшие следствием падения монархии, сказались и на территориально-административном делении Урала. Из Пермской губернии в 1918 г. выделилась самостоятельная Екатеринбургская, в сентябре 1919 г. постановлением ВЦИК был образован Челябинский район с правами губернии. Таким образом, к концу рассматриваемого периода на Урале уже существовало шесть губерний: Вятская, Пермская, Екатеринбургская, Оренбургская, Уфимская и Челябинская.

Хронологические рамки определяются началом революции 1917 г. и концом крупных повстанческих акций в связи с разразившимся в 1921-1922 гг. беспрецедентным голодом, т. е. февралем 1917 – концом 1921 г.

¹⁷ Рейли Д. Саратов и губерния в 1917 г.: события, партии, люди. Саратов, 1994; Рейли Д. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995; Raleigh D. Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov. 1917-1922. Princeton, 2002; Перейра Н. Г. О. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996.

Целью исследования является изучение региональной специфики революции и гражданской войны на Урале. Достижение поставленной цели предполагает решения ряда **задач**:

- раскрыть влияние политической жизни региона начала XX в. и мировой войны на менталитет и политическое сознание население Урала;

- показать политическую расстановку сил в период Февральской революции и борьбу общественных организаций и партий за влияние над армией и массами;

- раскрыть социально-экономическую политику советской власти в первые месяцы и выяснить причины ее поражения летом-осенью 1918 г.;

- определить причины и инициаторов гражданской войны, проанализировать этапы вооруженного противостояния в регионе и причины поражений противостоявших лагерей;

- рассмотреть процесс создания альтернативных правительств на территории Урала и их попытки проведения самостоятельной политики;

- выяснить истоки повстанческого движения и его влияние на определение социальной политики в регионе в 1919-1921 гг.

При этом автор сознательно исключает из исследования проблему иностранной военной интервенции, которая требует специального изучения в свете ставших доступными новых документов.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников различного происхождения. Она включает в себя документы, как находящиеся в архивных хранилищах, так и опубликованные в сборниках и других изданиях, а также справочные материалы, периодическую печать и мемуарную литературу.

Основу исследования составили документы, извлеченные из 30 фондов двух центральных архивов Российской Федерации – Российский государственный военный архив (РГВА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), а также семи республиканских и областных архивов Урала: Центрального исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Центрального архива общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО); Государственного архива Пермского края (ГАПО); Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Учитывая большое количество исследований по рассматриваемой проблеме, автор в первую

очередь опирался на ранее введенные в научный оборот сведения, в случае необходимости уточняя или дополняя их отсылками к архивным источникам.

Из архивных материалов автором использовались ранее не публиковавшиеся документы белого движения, политических организаций и органов местной власти. Большой массив документов взят из фондов бывших партийных архивов Урала (ОГАЧО, ЦАОО РБ, ЦДООСО), главным образом, материалы комиссий по истории Октябрьской революции и истории партии, воспоминания активных участников гражданской войны и видных деятелей революционного периода. Особый интерес представляют содержащиеся в архивах материалы правоохранительных и карательных органов, отслеживавших, помимо прочего, и политические настроения населения городов и сел региона.

Важное значение в ходе проведения исследования имели публиковавшиеся в сборниках документов, справочниках и статистических изданиях данные, позволившие уточнить сведения о численности населения, объемах выпускавшейся промышленной и сельскохозяйственной продукции, формировании воинских частей и соединений, установить их командный состав, определить партийную принадлежность участников вооруженного противостояния в регионе, раскрыть суть политических процессов в крае и участие в них партийных и общественных организаций, деятелей земского и городского самоуправления, действия непролетарских партий и движений, временных союзников большевиков¹⁸.

Широко использовалась при подготовке диссертационного исследования и периодическая печать, представленная газетами различных политических

¹⁸ Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников гражданской войны и документам. Чкалов, 1939; Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. Сб. документов и материалов. Свердловск, 1947; Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. Челябинск, 1960; Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Сборник документов : в 4-х т. М., 1972-1978. Т. I- IV; Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682-1918. Челябинск, 1980; Революционное движение в Оренбуржье. 1905-1907 : сб. документов и материалов. Челябинск, 1982; Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. Биографический справочник. М., 2003; Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1991-1945. Биографический справочник. М., 2007; Плотников И. Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922). Энциклопедия и библиография в 3-х ч. Екатеринбург, 2007; Бешенцев В. Г., Завершенский В. И., Козлов Ю. Я., Семенов В. Г., Шалагин А. В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Челябинск, 2012 и др.

партий и других общественных, религиозных, кооперативных организаций, а также учреждений местного самоуправления¹⁹. В рассматриваемый период периодическая печать занимала особое место. В экстремальных условиях 1917-1921 гг. она была основой пропагандистских систем противостоящих социально-политических сил. Борьба за власть внутри страны носила ярко выраженный идеологический характер. По сути дела, в ней решался вопрос о принципах организации будущего государства и общества.

Значительный интерес для исследования проблемы представляют мемуары и воспоминания, позволяющие увидеть исследуемые события глазами их участников, понять причины небывалой в истории народа жестокости, с которой участники гражданской войны относились друг к другу. С начала 1990-х гг. прошлого столетия широко стали публиковаться и воспоминания противников большевиков, которые ранее были недоступны для основной массы советских исследователей²⁰. На рубеже нового тысячелетия в стране было начато издание тематических сборников воспоминаний эмигрантов, оставивших свои личные свидетельства о русской революции и гражданской войне, поражающие своей искренностью в оценке событий²¹.

При работе с документами автор учитывал особенности каждой группы источников, связанных с их происхождением и предназначением. Сравнение документов противоположных лагерей показывает противоречивость их свидетельств, которые перепроверялись методом сопоставления.

Методологическую основу исследования составляет теория революции П. А. Сорокина²². Несмотря на то, что она была разработана 90 лет назад под

¹⁹ Известия Оренбургского губернского комитета общественной безопасности. 1917; Уральская жизнь. 1917; Оренбургский общественно-церковный вестник. 1917; Оренбургский казачий вестник: Независимый внепартийный республиканский орган свободного казачества. Оренбург. 1917-1919; Известия Челябинского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Челябинск, 1918; Известия Временного комитета Уфимской городской думы (Уфа). 1918; Власть народа: Газета социалистическая и демократическая. Челябинск, 1918; Рабочее утро: Орган Оренбургской организации РСДРП(м). Оренбург, 1918; Советская правда: Орган Челябинского губкома РКП и губревкома. Челябинск. 1919-1925 и др.

²⁰ Волегов И. К. Воспоминания о ледяном походе. М., 1998; Атаман Семенов. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М., 1999; Будберг А. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. М., 2001; Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками. 1918-1920. М., 2008 и др.

²¹ Сопротивление большевизму. 1917-1918 гг. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. М., 2001; Кадеты и юнкера в белой борьбе и на чужбине / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. М., 2003; Дневники казачьих офицеров / сост., науч. ред., предисл., прил., коммент., подбор илл. П. Н. Стрелянова (Калабухова). М., 2004; и др.

²² См. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992; он же. Социология революции. СПб., 2004; Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная социология. СПб., 1997. С. 196-227; Ломоносова М. В. Социология революции П.А. Сорокина : дис. ... канд. социологич. наук. СПб., 2006.

непосредственным впечатлением от революции в России, теоретическая конструкция одного из самых значительных социологов XX в. по ряду причин сохраняет, на наш взгляд, актуальность по сей день и позволяет адекватно описать политические и военные конфликты в Уральском регионе. Среди положений теории революции П. А. Сорокина особое значение для данного диссертационного исследования представляют следующие. Во-первых, причинами революции являются факторы двух порядков: с одной стороны, ущемление «базовых инстинктов» значительной части или большинства населения под влиянием голода, обнищания, ограничения свободы и прочих явлений, резко ускоряемое, как правило, неудачно протекающей или проигранной войной, и с другой – дестабилизация власти, не способной устранить причины недовольства, взять под контроль население, нейтрализовать революционное брожение. Во-вторых, в каждой революции за фазой стихийного выброса энергии недовольных следует фаза обуздания, когда уставшее от революции, апатичное население жаждет «сильной руки» и легко подчиняется насилию со стороны авторитарного правителя, якобы восстанавливающего порядок. В-третьих, революция не улучшает, а ухудшает положение основной массы населения, поскольку ограничивает свободу, понижает уровень жизни, «биологизирует» человеческое поведение. Достижения революции обеспечиваются слишком дорогой ценой.

Теория революции П. А. Сорокина составляет теоретическую рамку данного исследования, определяя понятийный аппарат описания явлений, сопровождавших политические и военные конфликты на Урале 1917-1921 гг.

Научная новизна исследования. Проблема политического и военного противостояния на Урале в 1917-1921 гг. впервые рассматривается в контексте перерастания политической борьбы в вооруженное противостояние самих сторонников социалистической альтернативы. Соискателем проанализированы основные этапы противостояния политических сил Урала после падения монархии, усилия, направленные на демократические преобразования и становление новой российской государственности, показаны причины неудач и просчетов основных действовавших партий и общественных формирований, особенности восприятия текущих событий крестьянством, казачеством и рабочими, имевшими существенные отличия от пролетариата других регионов. Тем самым на материалах одного из крупных регионов, оказавшегося в эпицентре гражданской войны, выявлены особенности захвата и удержания власти в условиях политической и экономической дестабилизации, определения политического курса и методов проведения внутренней политики,

разрешения острых политических конфликтов. Полученные в процессе работы материалы позволяют через региональную перспективу определить новые подходы, объясняющие причину небывалой по масштабам гражданской войны в России.

Практическая значимость исследования определяется возможностью уточнения ряда ставших традиционными оценок политического и военного противостояния в России. Фактологический материал и выводы могут быть использованы в работе по подготовке обобщающих исследований по истории революции и гражданской войны в России, чтении общих и специальных курсов по истории Отечества, истории Урала, истории политических партий, организации музейных экспозиций, проведении мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи и защитников Отечества.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в двенадцати публикациях, в том числе в четырех статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Кроме того, они прошли апробацию в виде докладов и сообщений на шести научных конференциях: «Война и право: история и современные проблемы» (Челябинск, 2014); «Народы Южного Урала на страже Родины» (Оренбург, 2014); «Пятая региональная музейная конференция». (Челябинск, 2014); «Офицер XXI века: проблемы теории и практики обучения и воспитания» (Челябинск, 2014); «Пути повышения эффективности образовательного процесса в военных вузах России» (Сызрань, 2014); «Война и право. Бессмертный подвиг советского народа» (Челябинск, 2015).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Государственная политика конца XIX – начала XX столетий породила комплекс проблем, обострившихся в годы Первой мировой войны, что явилось основной причиной стремительного крушения монархии. С первых дней революции основной целью всех политических сил стало овладение массами и канализация их энергии в соответствии с логикой второй фазы революции, в терминологии П.А. Сорокина. Среди ведущих политических сил партия большевиков, чья верхушка находилась в эмиграции, оказалась на третьестепенных ролях, что предопределило курс ее лидеров на завоевание лидерства в политической жизни любыми средствами. Сумев при помощи активной агитационной, организационно-технической работы и политической демагогии обеспечить контроль над тыловыми гарнизонами и создав собственные вооруженные отряды, большевики взяли рабочие центры под свой контроль.

2. На развитие революции и гражданской войны в Уральском регионе существенное влияние оказывала местная специфика. Она заключалась в размещении на территории региона третьего по численности в России казачьего войска – Оренбургского; в своеобразии рабочего класса, сочетавшего в себе черты промышленных рабочих и крестьянства; в значительном количестве мусульман, заявивших в годы революции о стремлении к государственной обособленности.

3. Последовавший за вооруженным переворотом в столице процесс захвата власти в регионах именовался сменившимися Временное правительство большевиками «триумфальным шествием советской власти». Однако более тщательный анализ источников показывает, что никакого триумфа большевистских сил на Урале не было. Была растерянность, вялое митинговое сопротивление, разлад в социалистическом лагере. Именно эти обстоятельства и позволили сторонникам большевиков захватить власть, причем не без помощи части эсеров и меньшевиков. Провозглашая переход власти к Советам мирным путем, они в последние месяцы 1917 г. – первые месяцы 1918 г. не останавливались и перед жестким применением силы. По обвинению в «контрреволюционности» закрывались газеты, запрещалась деятельность оппозиционных партий, начались широкомасштабные ограничения демократических свобод. Предложенная сторонниками левого лагеря идея создания «однородного социалистического правительства» была большевиками отвергнута, избранное на демократической основе Учредительное собрание было разогнано, что поставило точку на возможности разрешения конфликта мирным путем.

4. Утвердившись у власти, большевики попытались на практике реализовать свои политические обещания, однако разработанный ими комплекс мер, в основе которых лежали принципы принуждения, желаемого результата не принес. К весне 1918 г. в Уральском регионе обострилась экономическая ситуация, самым непосредственным образом повлиявшая на политические позиции крестьянства и уральских рабочих. Именно массовое недовольство населения проводившейся политикой, а не выступление чехословацких легионеров, стало главной причиной падения советской власти в регионе и начала вооруженного противостояния.

5. После краха советской власти на большей части территории Урала применение насилия не только не прекратилось, но и пережило новый виток. Наряду с большевиками, насильственную практику взяли на вооружение силы, потерпевшие в октябре 1917 г. поражение и возглавившие руководство борьбой

против советской власти. Созданные противниками большевиков органы народной власти, состоявшие преимущественно из сторонников социалистической идеи, попытались выработать единый курс, но не смогли между собой договориться и в конечном итоге также потерпели неудачу – власть перешла в руки военных. Установилась так называемая «диктатура без диктатора». Отсутствие убедительной идеи, боязнь принятия радикальных решений и нараставшее недовольство насилием, чинившимся со стороны не подчинявшихся Омску группировок, предопределили смену настроений населения Урала и поражение Белой армии на востоке страны.

6. Умело воспользовавшись сменой политического вектора и используя просчеты правительства А. В. Колчака, большевики развернули активную пропагандистскую работу в тылу противника, в прифронтной полосе и, мобилизовав все свои силы и средства, сумели разгромить белую армию и вновь взяли под свой контроль Урал. Реалии военного времени не позволили советской власти перестроить свою политику, вновь нормой стали продовольственная разверстка, трудовая повинность, политическое преследование оппозиции. На Урале трагизм положения выразился в радикальной «биологизации» поведения населения вследствие резкого падения жизненного уровня, воплотившегося в небывалом по масштабам и последствиям голоде, заставившем не только крестьян, но и рабочих в очередной раз сменить отношение к «пролетарской» власти. Регион потрясла волна повстанческих выступлений, участники которых выдвинули лозунг очищения власти от коммунистов и требовали отмены продовольственной разверстки. Преодоление острого политического кризиса стало возможным только после отказа от дальнейшей реализации политики «военного коммунизма», возврата к товарно-денежным отношениям и частичной денационализации промышленности. Этот маневр позволил удержать власть, перегруппировать силы и, как показало время, вновь перейти в наступление на «мелкобуржуазную стихию», как именовалось в партийной доктрине большевиков российское крестьянство.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной изученности, указаны объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, цель и задачи исследования, представлен обзор источников, охарактеризованы методология, научная новизна, практическая значимость и структура исследования, положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Партии и общественные организации Урала в 1917-1918 гг.»** проанализированы основные линии противостояния и конфликтов участников главных политических событий на Урале в революции 1917 г. от ее начала до лета 1918 г.

В *первом параграфе «Политическая жизнь Урала накануне и на начальном этапе революции 1917 г.»* рассмотрены долговременные и ситуативные, прежде всего, вызванные революцией 1905-1907 гг. и Первой мировой войной экономические, социальные, культурные, ментальные особенности развития региона, определившие специфику и динамику протекания революции в нем. В параграфе показаны особенности формирования политических партий с начала XX в., особенно социалистического спектра, для которых и до революции 1917 г., и на ее начальном этапе была характерна значительно большая готовность к практике сотрудничества, чем было принято признавать советской историографией. История борьбы политических партий за влияние на население через Советы и Комитеты общественной безопасности, органы государственной власти и местного самоуправления демонстрирует сложное соотношение сил, неоднозначные реакции местных деятелей и населения на столичные события, далекие от представлений о заданности и предсказуемости исторического процесса и победы одной из действовавших партий.

Экономическая и социальная напряженность в поздней Российской империи в целом и в Уральском регионе в частности, усугубленные Первой мировой войной, привели, в соответствии с теорией П.А. Сорокина, к ущемлению «базовых инстинктов» населения – к ситуации резкого ухудшения положения населения и стремительной дестабилизации власти. На Урал революция была «доставлена извне», из столиц бывшей империи, но ряд местных особенностей сказался на специфике ее протекания.

Особенности уральского рабочего, сочетавшего образ жизни крестьянина и заводского работника; замкнутый характер горнозаводских округов, функционировавших как крупные вотчинные землевладения; затишье партийно-политической жизни в регионе после выборов в Государственную

думу 1912 г.; слабая политическая дифференциация социалистического движения и обилие объединенных организаций большевиков и меньшевиков, полиэтничный состав населения и широкая палитра представлявших его организаций – все это усиливало институциональный хаос в регионе, дезориентацию населения и драматичное развитие событий в 1917 г.

После падения монархии местные представители крупных политических партий и движений стремились взять под свой контроль положение в регионе, что вызвало оживленную межпартийную конкуренцию, на протяжении 1917 г. постепенно и отнюдь не прямолинейно приобретающую характер непримиримого противостояния, сначала политического, а затем – и военного.

Второй параграф – «Борьба политических партий и движений за влияние на армию и самостоятельные вооруженные формирования» – посвящен пропагандистской и организационной работе политических партий, прежде всего большевиков и эсеров, в армии и парамилитаристских формированиях – «боевых организациях народного вооружения» и их многочисленных аналогов в городской и сельской местности.

В параграфе показано, что настроение вооруженных частей во многом определяло степень дестабилизации порядка, криминогенную ситуацию и сбои повседневной жизни в регионе. Именно военная работа сыграла решающую роль во временной победе большевиков на Урале осенью 1917 – первой половине 1918 гг. Несмотря на свою малочисленность, уральские большевики в обстановке институционального хаоса сумели временно взять под контроль ситуацию в регионе, получили поддержку солдатской массы и, опираясь на созданные вооруженные формирования, захватили власть. В этом немалую помощь им оказала и часть представителей социалистических партий в лице левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Способствовали изменению политической обстановки разобщенность сил революционного лагеря, откровенная слабость институтов Временного правительства и бездеятельность его органов на местах.

В третьем параграфе «Социальная и экономическая политика большевиков в первые месяцы советской власти» выявлены логика, динамика и противоречия социальных и хозяйственных преобразований пришедших к власти большевиков в Уральском регионе. Слабость новой власти и отсутствие целостной и последовательной программы социальных и экономических действий компенсировались насильственными кампаниями в городе, селе и станице по сбору и распределению материальных ресурсов,

прежде всего продовольствия, борьбой со свободным рынком, частной собственностью и ее владельцами.

В результате так называемое «триумфальное шествие Советской власти» на Урале, вопреки утверждениям советской историографии, отсутствовало. Вместо него наблюдалась широкий спектр моделей прихода к власти, с помощью которых большевикам удавалось добиться временных и весьма непрочных побед. Политика насильственного осуществления примитивно понятых социальных и экономических программ, террор в адрес инакомыслящих или подозреваемых в инакомыслии приводили к поступательному ухудшению жизни населения, к «биологизации», в терминологии П.А. Сорокина, его поведения и скорому крушению советской власти.

Во второй главе – **«Вооруженное противостояние в регионе в 1918-1921 гг.»** анализируются особенности развития и результаты гражданской войны на Урале с момента изгнания большевиков из большей части региона летом 1918 г. до подавления повстанческого массового движения местного крестьянства и казачества к концу 1921 г.

В первом параграфе – *«Боевые действия на Урале в 1918-1919 гг.»* – реконструируются основные вехи апогея гражданской войны на Урале, когда регион превращается в один из всероссийских эпицентров военного противостояния сторонников и противников большевиков. В параграфе показано, что эту фазу гражданской войны сопровождали подвижные линии фронтов боевых действий, отсутствие ясных границ между фронтом и тылом, частая смена власти. В 1918 г. большевиков на Урале сменили правительства социалистов и либералов, которые, как и в 1917 г., не смогли договориться между собой, в результате чего их сменили сторонники военной диктатуры. Однако и она оказалась недолговечной. Ход событий и военное поражение противников большевизма определяла комбинация многих факторов, в том числе и сугубо военных – дефицит продовольствия, вооружения и снаряжения, ошибки стратегического планирования, рассогласованность боевых действий многочисленных временных союзников антибольшевистской коалиции. Существенную роль в событиях этого периода сыграли действия Оренбургского казачьего войска, начавшего военное сопротивление большевикам сразу же после их прихода к власти осенью 1917 г., крестьянский и рабочий антибольшевистский вооруженный протест весной-летом 1918 г., невольное вмешательство в эти события Чехословацкого корпуса в 1918 г., деятельность участников пробольшевистского партизанского движения против

военной диктатуры Колчака. Однако и обилие сменявших друг друга участников военного противостояния, и хрупкость их временных союзов, и стратегические ошибки во многом определялись не военными, а политическими, экономическими и социальными факторами.

Второй параграф – «Социально-экономическая и политическая обстановка на территории «белого» Урала» – посвящен попыткам противников большевиков навести порядок в регионе, ликвидировать или смягчить последствия большевистского господства в конце 1917 – первой половине 1918 г., осуществить экономические преобразования в области промышленности, сельского хозяйства, торговли и финансов, регламентировать положение отдельных групп населения. При этом представления противников большевиков о содержании преобразований противоречили друг другу, вовсе не сводясь к реставрации дореволюционных порядков, как эти действия интерпретировали многие советские историки.

Победы противников советской власти в 1918 г. оказались столь же хрупкими и иллюзорными, как до этого – триумф большевиков, причем, по тем же самым причинам: из-за импровизированных и непоследовательных преобразований со стороны действовавших параллельно гражданских и военных, регулярных и чрезвычайных институтов власти; из-за нарастания практики насилия в городе и деревне; из-за поступательного разочарования разуверившегося населения, вновь переживавшего резкое изменение жизни к худшему.

В третьем параграфе – «Экономическая и социальная политика советской власти на Урале и повстанческое движение 1920-1921 гг.» – рассматриваются причины продолжения гражданской войны на Урале после прекращения регулярных боевых действий в регионе, ее формы и содержание, а также факторы, обеспечившие победу советской власти над противниками большевистского режима.

Заняв летом 1919 г. территорию Урала, советская власть столкнулась с тем же набором проблем, что и ее предшественники летом-осенью 1918 г. Предприятия региона не работали, стоял транспорт, в очередной раз обострились продовольственный и топливный вопросы, не хватало специалистов, которые в большинстве своем покинули прежние места жительства из-за опасения возможных репрессий. Восстановление советских органов управления, хозяйственной жизнедеятельности региона осуществлялось «по-военному», с помощью чрезвычайных методов и чрезвычайных органов. Сердцевину действий большевистского режима составляла политика «военного

коммунизма». Его главный компонент – насильственное изъятие продовольствия в сельской местности – вызвал новый рост недовольства казачьего и крестьянского населения. Апогеем вооруженного протеста стало массовое Западно-Сибирское восстание, которое вместе с массовым вооруженным протестом в других регионах страны, прежде всего в Тамбовской губернии и Кронштадте, заставило большевиков отказаться от политики «военного коммунизма». Основными лозунгами восставших было требование отмены продовольственной разверстки, установления жесткого контроля над деятельностью продотрядов, удаления из Советов коммунистов, проведения справедливых выборов в местные органы власти, реже – созыва Учредительного собрания.

Жесткое проведение на Урале продразверсток 1919-1920 гг. и особенно 1920-1921 гг. вызвало не только массовое недовольство, но и массовый голод в регионе. Отказ от насильственных реквизиций продовольствия в сельской местности благотворно сказался не сразу, и в 1922 г., наряду с проявлениями массового голода, на Урале отмечались отдельные факты разрозненного, локального сопротивления сельского населения советской власти. Тем не менее, публичный отказ от прежней социальной политики, частичная денационализация промышленности, разрешение торговли и проведенная в отношении участников белого движения амнистия – все это в очередной раз вызвало некоторое улучшение отношения населения к советской власти и стабилизировало ситуацию в регионе.

В вооруженном противостоянии 1918-1921 гг. на Урале прошла длинная череда победителей, но их победы были краткосрочными и непрочными. За победами следовали поражения, победители превращались в побежденных. Причины этих калейдоскопических перемен в конечном счете сводились к усталости населения, которое отворачивалось от очередных властителей, измученное поступательным ухудшением материальных основ существования, слабостью и ненадежностью власти, неизбежно прибегавшей к насильственным практикам управления. Большевиков на Урале сменили их оппоненты – социалисты и либералы. За ними последовали белые, которых, в свою очередь, вновь сменили коммунисты. Но и их военный успех оказался непрочным в силу политики реквизиций и террора в отношении населения, о чем свидетельствуют волны массового крестьянского и казачьего повстанчества 1920-1921 гг. Точку в калейдоскопе сменявших друг друга политических сил поставил беспрецедентный голод 1921-1922 гг., физически и психически парализовавший способность крестьян и казаков к сопротивлению, биологизировавший их жизнь до уровня элементарной борьбы за физиологическое выживание.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны основные выводы и обобщения.

Можно выделить пять этапов политического и военного противостояния на Урале в условиях революции и гражданской войны. Первый этап (март-октябрь 1917 г.), наступивший после падения монархии, отличался сосуществованием во власти партийных коалиции разного состава на Урале (кадеты, эсеры, меньшевики, большевики). Данный период протекал относительно мирно. Второй этап (октябрь 1917 г. – май 1918 г.) характеризуется победой большевиков и установлением их контроля над значительными районами Урала. На данном этапе возникли очаги сопротивления большевикам, особенно на территории казачьих войск. Началась эскалация гражданской войны. Следующий этап (май 1918 г. – август 1919 г.) стал периодом господства антибольшевистских сил в регионе. На данном этапе сменилось несколько правительств, пока в ноябре 1918 г. не установилась власть Верховного правителя А.В. Колчака. Этот период отличается крупными, имевшими всероссийское значение, военными действиями между красными и белыми на территории региона. На последней стадии данного этапа войска Красной армии заняли практически всю территорию Урала, где вновь была установлена советская власть. Четвертый этап (август 1919 – октябрь 1920 гг.) был отмечен «социалистическим строительством» на Урале, которое тяжело отразилось на положении основной массы населения. Завершающий этап (октябрь 1920 – конец 1921 гг.) отличался крупными восстаниями против советской власти крестьянства и казачества на ряде территорий Урала. Обострял ситуацию и голод, разразившийся в регионе. Эти выступления в итоге были подавлены с помощью широкого применения военных сил и карательных мер.

Как показывают результаты проведенного исследования, революционные процессы на Урале, усугубленные гражданской войной, имели свои специфические особенности. Мирный период революции оказался нарушен насильственными действиями, прежде всего, со стороны большевиков и их сторонников. Вслед за тем на Урале сменяли друг друга режимы, которые свою слабость пытались компенсировать с помощью применения насилия. Однако в силу ряда факторов, прежде всего, во-первых, наиболее последовательного, по сравнению с их противниками, применения безжалостных реквизиционных и террористических мер и, во-вторых, благодаря беспрецедентному голоду 1921-1922 гг., большевикам удалось одержать победу в гражданской войне и установить свою власть в стране, в том числе и на Урале.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Шведов, И. В. Революционные комитеты Урала в годы гражданской войны (историко-правовой аспект) [Текст] / И. В. Шведов, В. С. Кобзов // Проблемы права. Международный правовой журнал. – 2013. – № 5. – С. 199-205. (0,5 п. л.).

2. Шведов, И. В. Челябинское и Троицкое подполье: проблемы изучения [Текст] / И. В. Шведов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – Т. 4. – № 3. – С. 18-21 (0,5 п. л.).

3. Шведов, И. В. Профессионально-техническая культура уральских летчиков в войнах начала XX века [Текст] / И. В. Шведов // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – Вып. 32. – 2015. – № 11. – С. 72-75 (0,3 п. л.).

4. Шведов, И. В. Социальный облик рабочих Урала накануне революции 1917 года: вызревание конфликта [Текст] / И. В. Шведов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 65-67 (0,4 п. л.).

Другие публикации:

5. Шведов, И. В. Летчики Урала на полях сражений Первой мировой и гражданской войн [Текст] / И. В. Шведов // Народы Южного Урала на страже Родины : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 24-30 (0,3 п. л.).

6. Шведов, И. В. Первая мировая война на Урале: взгляд с позиций человека XXI века [Текст] / И. В. Шведов // Война и право: История и современные проблемы : материалы международной научной конференции (к 100-летию Первой мировой войны, г. Челябинск, 3 апреля 2014 г.). – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 121-226 (0,5 п. л.).

7. Шведов, И. В. Актуальные проблемы патриотического и духовно-нравственного воспитания будущих офицеров [Текст] / И. В. Шведов // Офицер XXI века : проблемы теории и практики обучения и воспитания : материалы ежегодной межвузовской научной конференции (г. Челябинск, 20 мая 2014 г.). –

Челябинск: ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2014. – С. 18-22 (0,3 п. л.).

8. Шведов, И. В. С Первой мировой войны на войну Гражданскую [Текст] / И. В. Шведов // Гороховские чтения : материалы пятой региональной музейной конференции ; сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск : б.и., 2014. – С. 285-289 (0,4 п. л.).

9. Шведов, И. В. Авиаторы Урала в гражданской войне [Текст] / И. В. Шведов // Пути повышения эффективности образовательного процесса в военных вузах России : материалы Всероссийской военно-научной конференции (г. Сызрань, 22 мая 2014 г.). – Сызрань: ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (филиал, г. Сызрань, Самарская область), 2014. – Ч. 1. – С. 255-258 (0,2 п. л.).

10. Шведов, И. В. Участие чинов запасных частей Казанского военного округа в общественной жизни в период Февральской революции [Текст] / И. В. Шведов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1(2). – С. 98-100 (0,2 п. л.).

11. Шведов, И. В. Повстанческое движение как форма борьбы с советской властью в Уральском регионе на заключительном этапе гражданской войны [Текст] / И. В. Шведов // Военный научно-практический вестник. – 2015. – № 2(3). – С. 159-165 (0,6 п. л.).

12. Шведов, И. В. К вопросу о причинах и хронологии гражданской войны (на материалах Урала) [Текст] / И. В. Шведов // Война и право: Бессмертный подвиг советского народа : материалы международной научной конференции (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Челябинск, 21 апреля 2015 г.). – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 256-263 (0,5 п. л.).